После полуночи ветер усилился. Облака с грохотом неслись по небу. В зависимости от захода луны под облака, ночь попеременно то светилась белым светом, то погружалась в кромешную тьму. Где-то вдалеке что-то завыло. Это был крик, не похожий ни на один из тех, что она когда-либо слышала, и он заставил девушку у окна вздрогнуть.

"Нечего бояться", - сказал хозяин таверны, вытирая рот после очередной порции дешевых напитков. Бутылка без этикетки, похоже, домашнего пива, была почти пуста от жидкости, но вместо нее ее наполнял темно-зеленый сюрприз: лягушка. В этих краях различные виды прыгающих по спине лягушек использовались для придания спиртному насыщенного вкуса. Но даже несмотря на то, что эта таверна находилась недалеко от самого северного края Фронтира, путешественникам все равно было трудно игнорировать местную практику. " Это звук распускающихся чудовищных растений. В этих краях не так много опасных тварей".

Возможно, успокоенная этим, молодая женщина отвернулась от окна и улыбнулась. Это была одинокая улыбка, которая подходила к убогой ночлежке, хотя шестнадцати- или семнадцатилетняя девушка была полна красоты, которая не позволяла ей казаться слишком мрачной. Даже мрачность ее рубашки и брюк, пропитанных животным жиром, не могла противостоять очарованию, которое придавал ей серебряный гребень, закрепленный в ее рыжих волосах.

Из пяти домов отдыха, составлявших невероятно маленькую общину, этот был самым убогим. В кирпичном зале не было никого, кроме трактирщика и трех постояльцев, включая девушку. Добавьте еще двух человек, и комната была бы полностью забита.

"Как далеко вы едете, мисс?" - спросил трактирщик, переворачивая бутылку со спиртным вверх дном и встряхивая ее.

"В Кроненберг", - ответила девушка.

"Не знаю, откуда вы родом, но для такой леди, как вы, чертовски странно выбрать эту дорогу из всех возможных. Если бы вы поехали по главной дороге, вы бы добрались туда гораздо быстрее".

"Это было бы намного опаснее. Не так ли?" - сказала девушка, прикрывая ладонью кожаный мешочек, прикрепленный к ее поясу. "Дорога из Белхистана в Кроненберг, в особенности, кишит чудовищами. Я бы предпочла не сталкиваться ни с меха-зверями, ни с мазерами, ни с чем-либо подобным, спасибо". Хотя ее тон был окрашен отвращением, в нем не было страха.

Хотя на запасных дорогах, ответвляющихся от основных магистралей, было меньше настоящих чудовищ, на них случались природные катастрофы, такие как оползни, зыбучие пески и тупики, а также множество человеческих чудовищ - разбойников и бандитов всех мастей. Путешествовать в одиночку - особенно молодой девушке - не стоило, если вы не были достаточно бесстрашны и хорошо обучены обращению с оружием. И хотя черты лица девушки все еще сияли невинностью юности, в них можно было уловить проблеск решительной воли.

"Ну, если вы зашли так далеко, осталось пройти еще немного - вы должны быть там к завтрашнему вечеру. Хорошенько выспитесь. К счастью, лето уже почти наступило. Дорога довольно каменистая, но, полагаю, с наступлением сезона она станет более приятной".

При этих невнятных словах трактирщика девушка устремила взгляд вдаль. "Да, лето", - пробормотала она. "Наконец-то".

В этот момент кто-то рядом с укрепленной лакированной дверью сказал хриплым голосом: "Флоренс".

Девушка обернулась. Удивление окрасило ее глаза.

"Да, я так и думал", - сказал голос с видимым удовлетворением.

Девушка заметила, что говоривший сидел с выключенным электрическим фонарем на наклонном деревянном столе, сливаясь с темнотой. Несмотря на то, что они находились в доме, который был полностью закрыт, мужчина носил широкополую шляпу, а также шерстяной плащ. Хотя седые волосы и борода, скрывавшие почти все его лицо, свидетельствовали о его возрасте, глаза, которыми он смотрел на девушку, наполнялись необыкновенной жизненной силой.

"Нет причин делать такое лицо", - сказал ей старик. "На самом деле, это простой вывод. От тебя пахнет солью и рыбой, а гребень в твоих волосах сделан из костей рыбы-льва, не так ли? Это местная особенность. Если вы выросли во Флоренции, я бы поручился, что у вас достаточно мужества, чтобы путешествовать самостоятельно. Если вы позволите спросить, по каким делам вы приехали в Кроненберг?"

Глаза старика излучали свет, который, казалось, притягивал ее, и девушке пришлось отвернуться.

"О, посмотрите, что вы натворили. Теперь маленькая леди в бешенстве", - сказал последний голос в комнате, доносившийся из другого окна, расположенного прямо напротив девушки. Говоривший был молодым человеком, и он последним спустился из комнат наверху. Хотя вид его был бесстрашно-решительным и соответствовал его мускулистому телосложению, бледная линия, проходящая по диагонали через его правую щеку, не могла не произвести другого впечатления - менее благоприятного.

Все присутствующие рассмотрели лицо молодого человека, но их взгляды быстро переместились на его руки. Возможно, их вид возбудил их слух, потому что теперь они услышали звук маленьких штучек, сверкающих между пальцами его мясистых ладоней. Прищурив глаза, девушка поняла, что это пара тонких металлических колец.

"Хочешь попробовать?" - спросил мужчина, с усмешкой протягивая ей правую руку. Кольца задрожали. Мужчине у двери он сказал: "Не спрашивайте никого, откуда они и куда направляются - это правило дороги. Для начала, вы даже не назвали своего имени. Думаю, когда люди становятся старше, они становятся любознательными и все такое, не так ли?".

"Я не знаю", - сказал старик, пожав плечами. "Но, полагаю, с моей стороны было невежливо не представиться. Вы можете называть меня профессором Кролоком. Это не официальный титул, имейте в виду".

"Я Ву-Лин", - сказала девушка с поклоном. Это была укоренившаяся привычка.

"Я тоже. Как насчет небольшого пари, мисси?" - предложил молодой человек. "Это простая игра, правда. Все, что вам нужно сделать, это разделить эти два кольца. Вот так".

Взявшись другой рукой за свободный конец, мужчина-Тото потянул в разные стороны. Кольца разошлись без всякого сопротивления, но как бы внимательно Ву-Лин ни рассматривала места, где, как ей казалось, они разъединялись, она не могла найти ни отверстия, ни разрыва. Тото быстро свел руки вместе, и кольца снова стали такими, какими были раньше.

"У тебя есть три минуты. Ставка - одна золотая монета кракена". Глаза Ву-Лин выпучились в своих впадинах. "На Границе они стоят в пять раз больше номинальной стоимости", - с недоверием сказала она. "Я бы ни за что не стала носить с собой такие деньги".

" Хорошо. Тогда на что-нибудь другое", - сказал Тото, его улыбка была странно приветливой. "То, что твоя маленькая симпатичная рука оберегала последние несколько минут".

Вздрогнув, Ву-Лин повернулась, чтобы убрать талию из поля зрения Тото, но в это время еще две пары глаз сфокусировались на ней с другого направления. Они были сосредоточены на ее сумке.

"Вы выглядите ужасно бледной - должно быть, это очень важно для вас. Если это не деньги, то я бы сказал, что это драгоценности... или, может быть, эликсир молодости?". Сказав это, Тото вдруг снова обрел серьезный взгляд. "Ну, если для тебя это так важно, я не буду выкручивать тебе руки.

Что бы там ни было деньги, которые у тебя есть, подойдут. Я все равно внесу одну кракенскую монету. А я человек слова".

Выражение лица Ву-Лин изменилось. Судя по ее гардеробу и нынешнему жилью, она путешествовала не в роскоши. Монеты Кракена выпускались в крайне ограниченном количестве и были довольно ценными. Одной монеты ей хватило бы, чтобы нанять вооруженный эскорт и оплатить карету до самой столицы.

"Расслабься", - сказал молодой человек. "Даже если я обчищу тебя, я, по крайней мере, куплю тебе завтрак завтра утром. Наевшись досыта, ты так или иначе доберешься до Кроненберга".

Его улыбающееся лицо и столь же благожелательные выражения укрепили решимость Ву-Лин. "Я заплатила за комнату заранее, но у меня осталось только четыре медяка", - призналась девушка.

"Ну что ж, сойдет", - сказал Тото, вертя серебристые кольца на кончике пальца. "Ладно, вот мое".

Его левая ладонь опустилась на стол, а затем снова поднялась. Блеск золота окрасил три пары глаз.

Заняв место в кресле напротив него, Ву-Лин подняла крышку своего мешочка и сунула в него правую руку. Левой рукой она прикрыла его, чтобы никто не мог заглянуть внутрь. Лица четырех медных монет, которые она достала, были покрыты налетом.

"Вот это дух!" сказал Тото. "У тебя есть ровно три минуты". Передав два кольца девушке, он взглянул на магнитные часы на своем запястье. "Готово... поехали!"

Когда он подал сигнал, Ву-Лин сосредоточила все свое внимание на кольцах в своих руках. При ближайшем рассмотрении одно из них действительно имело отверстие. Но, хотя в нем и было отверстие, щель была не шире половины толщины другого кольца - оно было тонким, как нитка. Тем не менее, Тото удалось их разделить. Полагаясь на свои воспоминания об увиденном, Ву-Лин попробовала сделать все возможные движения руками, но кольца оставались безнадежно соединенными.

"Три минуты - время вышло!"

Как только Тото заговорил, плечи девушки - довольно крепкие для ее возраста - разочарованно опустились. Положив кольца на стол, она глубоко вздохнула.

"Ты мне нравишься, мисси", - сказал молодой человек. "Ты же не собираешься поднимать вонь и называть меня обманщиком?"

"Если бы я это сделала, вы бы вернули мне мои деньги?"

Тото широко ухмыльнулся. "Конечно, почему бы и нет? Я не собираюсь отдавать тебе свою монету, но ты можешь уйти со своей собственной. Все, что тебе нужно сделать, это дать мне хоть один маленький взгляд на то, что у тебя в этом мешочке". Это казалось довольно щедрым предложением, и, нахмурив брови, Ву-Лин вскоре кивнула в знак согласия. Возможно, она решила, что раз он уже знает, что она несет что-то ценное, то нет смысла это скрывать. У нее был довольно решительный характер.

"Эй, ребята, вам лучше не смотреть. Это просто мы, азартные игроки, выбиваем долг", - холодно сказал Тото двум другим мужчинам, наблюдая, как рука Ву-Лин исчезает в мешочке.

Она тут же высунулась обратно. В ней лежал комок черного бархата. Резко положив его на стол, Ву-Линь без всяких предисловий потянула блестящую темную ткань в разные стороны.

"Понятно", - сказал Тото, поджав губы. Вместо того чтобы быть впечатленным, он выглядел немного подозрительным и более чем разочарованным.

Там лежала полупрозрачная бусина, которую Ву-Лин могла бы легко спрятать в ладони. По сути, это была сфера, но местами она была испещрена слабыми искажениями. Материал, из которого она была сделана, был неясен, но, судя по тусклому серебристому сиянию, это не была драгоценность или другой драгоценный камень.

"Удовлетворен?"

"Что это, черт возьми, такое?" спросил Тото.

Когда он протянул одну руку, Ву-Лин быстро отдернула бусину.

Осторожно обернув его, она сказала: "Это разновидность жемчуга".

" Он выплыл из моря, не так ли? Значит, ты проделала весь этот путь, чтобы продать ее. Не хочу тебя огорчать, но эта вещь...

"Это вас не касается", - категорично заявила Ву-Лин. Быстро собрав свои медяки и положив их и бархатную тряпочку в сумку, девушка вернулась на свое место у окна, к шуму ветра и постоянно меняющимся оттенкам темноты.

В этот момент вдалеке послышался глухой рев - стук копыт. Они приближались.

Трактирщик опустил стакан, который держал в руке. "В этот час здесь никто не проезжает", - сказал он. Его голос был жестким.

"Это путник", - сказал профессор Кролок, его глаза были по-прежнему закрыты.

Тото перестал возиться со своими кольцами и пробормотал: "В глухую ночь? У него должно быть с головой не в порядке".

Не успел он это сказать, как с противоположной стороны от стука копыт донесся жуткий звериный вой.

"Они вышли?!" - практически закричал трактирщик, поднимаясь на ноги. "Это те проклятые бронзовые гончие! Они бегают стаями по десять или около того. Мечом или копьем против них ничего не сделаешь".

"Мы должны впустить его!" сказала Ву-Лин и бросилась к двери, но трактирщик примчался как ветер и крепко схватил ее.

"О, нет, не надо", - сказал трактирщик. "Уже слишком поздно. Если эти проклятые гончие учуют запах людей, они тоже будут здесь!"

"Но..." Ву-Лин начала было протестовать, но поймала себя на слове.

В тесной комнате царила тишина, от которой мурашки по коже. Звук ударов копыт становился все громче, а потом, казалось, затих перед дверью, хотя всадник наверняка услышал гончих.

С конца дороги донесся другой звук: топот бесчисленных лап, приближавшихся к нему.

"Мы должны помочь этому человеку!" Ву-Лин с силой взмахнула ногой, и трактирщик схватился за промежность. Девушка бросилась к двери.

"Не делай этого!" крикнул Тото ей сзади, но даже в этот момент она потянулась к дверной ручке.

Через долю секунды девушка развернулась с вытянутой рукой и бросилась обратно через всю комнату. Остановившись перед прилавком, служившим одновременно баром и стойкой регистрации, Ву-Лин замерла в изумлении, но остальные члены группы не успели этого заметить. Ведь в тот же миг по ту сторону двери - прямо перед домом - столкнулись два вида шагов, и ночь наполнилась звериным воем.

Дикие собаки со шкурами, похожими на голубую сталь, неслись прямо на бедного путника и его лошадь. Клинковое оружие замахнулось на зверей, но лишь напрасно отскочило от них. Оскаленные клыки и забрызганные кровью морды - такую трагическую сцену мог представить себе любой из них, но через секунду все было кончено. Вопли кровожадных зверей внезапно оборвались, и раздался стук одного тяжелого тела за другим, ударившегося об улицу, а затем - тишина. Нет, не совсем. Был только тяжелый, слабый звук, неуклонно затихающий вдали. Стук копыт.

Никто не двигался и не произносил ни слова.

Через некоторое время Тото встал и быстро подошел к двери.

"Эй!" - окликнул его трактирщик голосом, тонким и хриплым. Он мог представить, что творилось снаружи.

Тото грубо распахнул дверь. Теплый ночной воздух был насыщен ароматом душистых ночных трав. Ветер ударил Тото в глаза, но не задержался там, и юноша уловил еще один из ночных запахов.

Луна погасла. На дороге пейзаж представлял собой резкий контраст черного и белого. Черное казалось более сильным из двух.

Запах исходил от нескольких луж крови. Головы и туловища покрытых бронзой диких собак уже перестали дергаться.

"Раз, два, три", - сказал Тото, вытягивая палец с каждой цифрой. "Ровно десять зверей! И всех их уложили менее чем за две секунды..."

Выскочив на дорогу, Тото посмотрел в ту сторону, откуда доносился стук копыт. Завывания ночного ветра заставляли его хорошо подстриженные волосы и подол пальто развеваться в одном направлении.

"Это мог быть он...", - услышали Тото остальные в дверном проеме, когда он столкнулся с темнотой, поглотившей конец дороги. "Он может путешествовать по ночам. И совсем один".

Рано утром следующего дня У-Линь покинула постоялый двор; она даже не потрудилась поесть. Хозяин гостиницы и другие постояльцы еще спали, а восточное небо только начинало светлеть. Девушка была одета в ту же одежду, что и накануне вечером, за плечами у нее был виниловый рюкзак.

Три минуты ходьбы привели девушку на окраину города. За забором к голубому небу тянулся кедр, такой огромный, что потребовалось бы три человека, чтобы обхватить его руками. В этих краях было принято выращивать огромные деревья по обе стороны главной дороги через город. Предполагалось, что это принесет обществу ту самую таинственную жизненную силу, которой обладали деревья. За массивным кедром ряды деревьев продолжались.

Открыв ворота и снова закрыв их за собой, девушка уже собиралась уходить, когда кто-то появился из-за листвы.

"Профессор Кролок?" сказала Ву-Лин.

Седовласая голова покачивалась под ее напряженным взглядом.

"Доброе утро, юная леди. Вижу, вы рано встали". Положив одну руку на грудь, профессор элегантно поклонился.

"Вы тоже", - ответила Ву-Лин. "Я бы не подумала, что вы выйдете раньше меня".

"Вообще-то, я не мог заснуть. Во всяком случае, если вам будет приятно, не могли бы вы сопровождать меня в Кроненберг?"

"Вы тоже туда направляетесь, профессор?"

"Вообще-то, - сказал старик, - да. Моя карета припаркована за тем деревом".

"Вы уверены, что я не помешаю?" спросила Ву-Лин, пристально глядя на него в его алом плаще.

"Что ты имеешь в виду?"

"Зачем спрашивать меня здесь?" - поинтересовалась девушка.

"Я могла бы предложить это еще в ночлежке, но там был какой-то буйный тип".

"И ты хотел, чтобы я была одна?" - спросила Ву-Лин.

"Именно", - ответил старик, на его губах появилась улыбка. "Подходить к вам в городе было бы хлопотно, поэтому я просто ждал вас здесь. Я не буду настолько жестоким, чтобы сказать, что мне все равно, что случится с такой юной леди, как вы. Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне. Все, что я прошу в качестве платы, - это бусина, которая у вас в руках".

"Я так и думала. Наверное, хорошо, что я показала ее, поэтому никто не стал любопытствовать и не перерезал мне горло, пока я спала". Ву-Лин спросила старика: "Ты знаешь, сколько она стоит?"

"Наверное, лучше, чем тот сброд прошлой ночью", - сказал профессор, закрыв глаза и кивнув сам себе. "Но пока я не имею представления о ее истинной стоимости. Чтобы точно установить это, мне нужно, чтобы вы передали ее мне".

"Простите. Я путешествую одна". Словно в шутку, девушка склонилась точно так же, как и профессор, а через секунду помчалась прочь, как ветер.

Не потрудившись преследовать девушку, когда она стремительно скрылась вдали, профессор пробормотал: "Такое буйное дитя", - и засунул обе руки в плащ. То, что они достали, было очень странным. В правой руке он держал перо, а в левой - коричневатый клочок бумаги - вернее, высушенный кусок шкуры животного.

Вернувшись к дереву и прислонившись к нему, он поднял правую руку. Не особенно напрягаясь, он взял острый кончик пера и вонзил его в левое запястье. Даже не взглянув на кровь, которая растеклась по его коже, когда он снова вытащил перо, он взял его и начал рисовать что-то на поверхности пергамента - похоже, человеческое лицо. Примерно через десять секунд движения пера прекратились. Пробежав глазами по своей работе и удовлетворенно кивнув, профессор приступил к еще более странным действиям. С любовью приблизив свое лицо к портрету темно-красного цвета, он начал что-то негромко шептать.

Пробежав уже более ста ярдов, девушка вдруг обнаружила, что ее ноги стали тяжелее. На ее лице появился оттенок недоумения. Хотя она не остановилась, она заметила довольно странное явление - ее ноги, казалось, постепенно теряли свою силу, до такой степени, что она уже не могла бежать.

"Я... почему это происходит..." С этими усталыми словами Ву-Лин присела на корточки.

Менее чем через минуту повозка, запряженная парой лошадей-киборгов, с грохотом, который вряд ли подходил для дороги на рассвете, остановилась прямо за девушкой, когда та присела, обхватив колени. Само собой разумеется, что человек, сидевший на месте водителя и державший в руках хлыст, был профессор Кролок. В его левой руке был свернут гротескный пергамент.

Со своего возвышенного места профессор сказал: "Вы не должны держать эти проблемы при себе. Я буду рад их выслушать. Не хотите ли вы забраться в мою карету, чтобы мы вдвоем могли обдумать вашу проблему? Пойдемте".

Все преувеличения в сторону, тон старика действительно был наполнен любовью. При звуке его голоса Ву-Лин встала и без малейшего колебания начала идти к повозке.

И тут произошло нечто не менее странное. Правая рука профессора резко вскинулась, и с резким щелчком кнута повозка сделала широкий поворот в сторону города - туда, откуда они приехали. Как ни странно, но тот самый профессор, который взял на себя труд проследить за Ву-Лином, снова взмахнул кнутом и, разбрасывая осколки рассветного света, словно пыль и

лед, поспешил в обратном направлении.

Когда старик и его повозка исчезли на дороге, из-за деревьев, возвышавшихся на обочине, вышла еще одна фигура и попала в поле зрения парализованной Ву Лин. Он вел лошадь. В правой руке он держал пару золотых колец, которые постоянно звенели.

Помахав левой рукой перед глазами загипнотизированной Ву-Лин, таинственный молодой путешественник - Тото - скривил гримасу. "Он называет себя человеком образованным, а потом идет и накладывает какое-то странное

заклятие на такую девушку, как ты - это действительно заслуживает гнева небес. Должен признаться, я и сам хочу того же. Не принимай это слишком близко к сердцу", - сказал он девушке. "Похоже, я был прав, когда догадался, что эта бусина все-таки что-то значит. Позвольте мне немного помочь".

Из Ву-Лин, казалось, вынули всю душу, и в этот момент даже ребенок, наверное, мог бы взять от нее все, что хотел. Погладив ее бледную щеку правой рукой, мужчина потянулся к ее сумке левой, когда что-то острое просвистело прямо у его носа.

"Вот она!"

"Не дайте ей уйти!"

Со стороны города доносилась не только какофония криков и стука копыт, но и резкие свистки, исходившие от фигур, приближавшихся к паре, вскоре превратились в стальные стрелы в полете.

"Как я и думал - компания! А этот старый трактирщик пытался казаться таким дружелюбным и все такое. Мир - мерзкое место. Извините, но здесь я ухожу", - сказал Тото.

Но когда рука юноши снова потянулась к мешочку, ее поймала рука Ву-Лин. В тот момент, когда шок вновь окрасил цвет лица Тото, его запястье было искусно вывернуто, и мужчину физически отбросило на добрых десять футов вниз по дороге. И все же то, как он искусно выполнил кувырок на сто восемьдесят градусов и легко приземлился на ноги, было поистине впечатляющей демонстрацией акробатики.

"Эй! Подождите секундочку!" крикнул Тото, но как раз в тот момент, когда он собирался броситься обратно к девушке, над его головой пролетело несколько стрел. Когда он, не удержавшись на ногах, упал на землю, до его ушей донесся стук копыт и возбужденные крики.

Над его головой пронеслась тень. Надо ли говорить, что всадником, державшей поводья киборг-коня Тото, была не кто иная, как Ву-Лин.

"Спасибо за лошадь. Увидимся!" Выкрикнула девушка, вырвавшаяся из-под заклинания профессора еще до того, как Тото успел его заметить. ударила правой пяткой в бок лошади и помчалась прочь так быстро, как только могла.

Проскакав целый час с бешеной скоростью, Ву-Линь оказалась в нескольких милях от перекрестка с главной дорогой в местности, все еще освещенной холодными, ясными лучами рассвета, прежде чем наконец позволила лошади отдохнуть. Во всяком случае, на данный момент она была в безопасности. Она никогда бы не подумала, что эти двое мужчин будут поджидать ее, и, конечно, было ошибкой попасть под действие этого таинственного заклинания, но раз уж ей удалось выпутаться из этой ситуации, все это уже не имело

значения. Приобретя в придачу лошадь, она, скорее всего, доберется до Кроненберга не к вечеру, а в полдень.

Вспомнив ошеломленное выражение лица Тото, когда она бросила его, Ву-Лин невинно улыбнулась, но не прошло и двух секунд, как улыбка застыла. Звук ударов копыт снова стал приближаться.

Она подумала, что это может быть "профессор", но скрипа колес повозки не было. Она увидела несколько коней, причем скакунов. Они бы не стали разносить почту в такой час. Неужели это была последняя группа, которая появилась, когда она уходила?

Как раз в тот момент, когда Ву-Лин собиралась дать пинка по бокам своей лошади, что-то просвистело в воздухе и упало в ее сторону. Искры взлетели на правую половину дороги в десяти футах впереди нее, и сильная ударная волна сбила с ног и лошадь, и всадника. Это была работа портативной пусковой установки для зажигательных бомб. Эксперт мог попасть в цель размером с кирпич с расстояния более двухсот ярдов, но если они хотели только взорвать что-то, то достаточно было увеличить количество пороха.

Ву-Лин немедленно встала. На данный момент противники пытались лишь замедлить ее, и, к счастью для нее, они, похоже, беспокоились о повреждении бусины и соответственно изменили количество пороха. В результате девушка не была смертельно ранена и даже не сломала ни одной кости.

Пока Ву-Лин пыталась поставить лошадь на ноги, она кашляла - желание вызвать рвоту нарастало в ней. По правде говоря, она получила удар в живот при падении. Засунув палец в горло, она тут же проблевалась. Когда ее вырвало, она поняла, что ее лошадь была потеряна - ее шея была скручена гротескно. Если бы это была одна из моделей, которыми дорожили дворяне, она продолжала бы бежать, даже если бы ей оторвали всю голову, но эта была предназначена для людей. Вытерев губы, Ву-Лин взяла сумку и огляделась. Лес был густым по обе стороны. Позади нее в белом свете смутно вырисовывались силуэты всадников. Она не могла позволить себе медлить.

Ву-Лин побежала вправо - лес мог ограничить движение лошадей. Деревья и кусты могли бы укрыть ее и от взрывчатки.

Как только она подумала, что скрылась в роще деревьев, сзади раздался удар, и резкая боль пронзила спину - возможно, ветка или небольшой камень. Следующее, что она осознала, - это то, что она лежит на земле. Собрав все свои силы, она попыталась встать.

Прямо за спиной она услышала знакомый голос: "Сдавайся уже. Мы сделаем это быстро для тебя". Это был трактирщик.

Ву-Лин поднялась на ноги, не глядя в его сторону. Примерно в пяти ярдах перед ней была густая роща. Сколько секунд мне понадобится, чтобы добраться туда, подумала она.

"Мы не хотим разнести эту твою приблуду в пух и прах, ты же знаешь. Поэтому мы не будем добивать тебя мортирой. Что ты предпочитаешь, меч или стрелы? Или ты предпочитаешь, чтобы мы тебя задушили?"

Больше голосов, чем она могла сосчитать, засмеялись в унисон.

Ву-Лин начала было отступать, но потом остановилась. В то же время смех тоже утих.

Почему все всегда выскакивают из-за деревьев? задалась вопросом Ву-Лин.

Новоприбывший был очень красив. На нем была широкополая шляпа путешественника и черный длинный плащ, который элегантно обтягивал его высокую фигуру. Длинный меч на его спине имел изящный изгиб. На секунду Ву-Лин задумалась, не лунная ли сейчас ночь. Но причина, по которой она и стоящие за ней мужчины замерли, заключалась в том, что они бессознательно понимали, что вокруг великолепного незнакомца витает аура крайней опасности.

"Кто ты, черт возьми, такой?!" - спросил кто-то, его голос дрожал.

Ву-Лин быстро обогнула фигуру со спины. "Помогите мне!" - кричала она. "Это бандиты!"

Незнакомец не двигался.

"С дороги, красавчик", - сказал трактирщик.

На лошадях сидело полдюжины мужчин, во главе которых ехал трактирщик, и все они были злобно оскалены. Наверняка их промысел заключался в том, чтобы находить путешественников с чем-нибудь ценным, а затем преследовать их, когда они уходили, и убивать. Они были вооружены мечами и копьями, но только у мужчины, сидевшего крайним справа, были дисковидные бомбы, заряженные в пусковую установку, похожую на арбалет, направленную в землю.

"Ну, это не имеет значения", - сказал трактирщик огромному парню справа от него. "Теперь, когда он увидел наши лица, мы не собираемся оставлять его в живых. Мы отправим его в качестве награды вместе с девушкой". Обращаясь к паре, он добавил: "Считайте это вашим кратким романом и целуйте друг друга на прощание!".

Слушая его жестокие слова, Ву-Лин крепко прижалась к спине теневой фигуры. Но кое-что вдруг стало очевидным. Человек в черном не смотрел на других мужчин. В конце его взгляда была роща деревьев и сверкающие зеленые листья. Между ним и остальными мужчинами колыхались слабые лучи света - солнечные лучи пробивались сквозь деревья. Ву-Лин посмотрела на его профиль - на его лице не было и намека на грусть. Это успокоило сердце Ву-Линь.

В руках мужчин сверкали мечи и копья. С дикими криками они набросились на незнакомца.

Но Ву-Лин оставалась очарованной, завороженной красотой этого странного юноши.

Молотя землю под собой, пара всадников промчалась мимо незнакомца - по одному с каждой стороны - и продолжала скакать прямо, с хлынувшей из их спин потоком. за ними струилась кровь. От пояса и выше всадники перестали существовать. Прежде чем остальные убийцы поняли, что произошло, верхние части тел их соотечественников лежали у ног теневой фигуры. Кровавый туман застилал белый солнечный свет.

Когда изумленный человек с пусковой установкой приготовил свое оружие, фигура без единого звука оттолкнулась от земли. Подол его плаща мерцал, как во сне.

Полетела голова. Туловище трактирщика развалилось на две части.

Увидев, что грудь фигуры пробивают копья, воткнутые с двух сторон, Ву-Лин вскрикнула. Но теневая фигура была уже в воздухе. То, что пронзили смертоносные орудия, было лишь его

отражением.

Круговая вспышка рассекла шеи двух последних мужчин. Когда фигура снова приземлилась на землю, произошла еще одна вспышка света, когда он смахнул кровь со своего клинка на зеленую траву, а затем оружие вернулось в ножны на его спине. Голова упала на землю вдалеке, а остальное тело отбросило к ногам лошади.

Резня развернулась за время, необходимое для того, чтобы моргнуть.

Ошеломленная, Ву-Линь протерла глаза. Картины, которые она наблюдала, не были ни капли ужасными. Освещенная солнцем сцена резни была похожа на кукольный спектакль.

Это он виноват, - смутно подумала она. Он такой красивый, что даже смерть выглядит прекрасно.

Теневая фигура вернулась. Его шаги не издавали ни звука; он мог пройти по воде, не создавая ряби. Это был молодой человек. Это было все, что она знала. Холодное настроение, которое, казалось, создавал высокий человек в черном, не позволило девушке прийти в себя, пока он не начал прилаживать седло к лошади-киборгу, привязанной к дереву неподалеку.

Ву-Лин, не раздумывая, подбежала к незнакомцу и поклонилась. "Спасибо", - сказала она. "Вы спасли мне жизнь".

Погрузив за седло спальный мешок, молодой человек спросил: "Вы пешком?".

Возможно, любая другая информация о девушке или обстоятельствах той смертельной битвы не имели значения. Они напали на него, и он их зарубил. Как бы жестоко это ни было, это был совершенно естественный способ жить на Фронтире.

"Да", - ответила девушка.

"Используй одну из их лошадей".

"Ву-Лин заикалась, но прежде чем она успела сказать что-то еще, человек в черном уже сидел на своем коне. "Вы поедете со мной?" - наконец смогла сказать она, но ее слова ударили по широкой спине незнакомца, который уже проехал несколько шагов.

"Я ищу место, где можно поспать".

Ву-Лин совершенно не поняла его ответа. Мир плавал в свету.

"По крайней мере, скажи мне свое имя. Я Ву-Лин", - позвала девушка, ее крики перекрыла роща.

И тут из той же рощи раздался ответ: "Ди."

Ill

Кроненберг был городом, раскинувшимся на равнине в ста двадцати милях к северу от центра Фронтира. Этот небольшой город с населением в тридцать тысяч человек был далек от масштабов Столицы, но как место, куда стекались товары со всего Фронтира, он поддерживал дороги в хорошем состоянии, и сообщество круглый год поддерживало достойный уровень активности. Здесь были холодильные склады для морепродуктов, доставляемых с побережья, огромные заводы по переработке скота, пасущегося на равнинах, сушильни для овощей и

зерна, а для отдыха и расслабления тех, кто занимался перевозкой всего этого, и охранников, оберегавших их от бандитов и зверей, существовали салуны и гостиницы, казино и женщины.

Весь день в районе, где находились питейные заведения, не умолкала мужская и женская болтовня, но как только опускались сумерки, словно тонкая тушь, разноцветные огни становились ярче.

а шаги людей на улицах становились легче. Поскольку количество монстров и сверхъестественных зверей в этом равнинном регионе было сравнительно невелико, улицы никогда не пустовали с вечера до самого утра.

Уже в сумерках Ву-Лин прибыла в поселение. Лошадь-киборг, на которой она ехала, принадлежала бандитам, которых Ди убил в лесу. Спросив одного из стражников о каком-то магазине, Ву-Лин открыла перед ним ворота и направилась в центр города.

Хотя для женщины не было особой редкостью путешествовать в одиночку, все же неудивительно, что необычайно нетронутая красота лица и тела девушки привлекала взгляды мужчин на улице.

Перед крошечным магазинчиком Ву-Лин спешилась на землю. На вывеске красовалась надпись "Cyrus's Curio Shop", написанная почти полностью размытыми буквами. Привязав поводья лошади к столбу снаружи, Ву-Лин вошла в магазин.

До ее носа донесся пыльный запах старой мебели. Старомодные столы и стулья, картины, скульптуры, старинные зеркала - товары, лежавшие в тусклом свете, мало чем отличались от того, что можно было найти в любом подобном магазине, но Ву-Лин была здесь не за этим. Когда она нажала на звонок, стоявший на прилавке в задней части магазина, дверь, выглядевшая как антикварная, открылась, и появился мужчина средних лет, от которого остались лишь кожа да кости.

"Добро пожаловать", - сказал мужчина, пробежавшись глазами по Ву-Лин.

"Есть кое-что, на что я хотела бы, чтобы вы взглянули", - сказала Ву-Лин, прикрывая одной рукой свой мешочек.

"Ну, я работаю в этой сфере, так что, думаю, я взгляну", - ответил мужчина не слишком любезным тоном. "Но если только это не что-то действительно впечатляющее, вы не получите от меня много за это. Особенно не за старье..."

"Она не старая".

"Нет?" - заметил мужчина. "Значит, вам нужна оценка?"

"Да."

С сомнением глядя на сверток, который Ву-Лин открыла в своей руке, мужчина взял сферу. "Что это?" - спросил он.

"Я не знаю. Поэтому я здесь".

Пожав плечами, мужчина поднес сферу к глазам. "Где ты ее нашла?"

"Рядом с моим домом. На пляже".

Взгляд мужчины на секунду переместился на Ву Лин. "Из моря?" - пробормотал он. "Вы знаете, я не могу сказать многого, не изучив её. Ничего, если я оставлю её себе?"

"Как долго?"

"Дайте подумать - до завтрашнего полудня".

"Не могли бы вы выписать мне чек на нее?" - спросила девушка.

"Конечно".

Взяв из-за стойки бланк с соответствующей информацией, мужчина поспешно подписал его и передал Ву-Лин.

"Где вы остановились?"

"Я еще не решила", - ответила девушка. "Я вернусь в полдень".

Указывая вниз по улице, мужчина сказал: "На углу поверните направо и найдете гостиницу. В номерах тесновато, но зато дешево и обслуживание хорошее".

"Спасибо", - с улыбкой сказала Ву-Лин, собираясь уходить.

Убедившись, что она ушла, мужчина прошел в заднюю комнату и поставил шар на стол, который он использовал для оценки антиквариата. Усевшись в кресло, он не стал пользоваться электронными линзами или микроскопами, а просто покатал сферу в руке. Внезапно вспомнив что-то, он поднял голову и стукнул себя кулаком по лбу. Прошло несколько минут, прежде чем с его губ сорвались следующие слова: "Так вот оно что... Теперь я вспомнил! Я уверен, что это было в той книге... Это благородный..."

Когда кровь отхлынула от его и без того трупоподобного лица, мужчина схватил свой пиджак со спинки другого стула, спрятал сферу в карман и длинными шагами направился к двери. Мужчина не заметил, как потянулся к дверной ручке: его тело повернулось в совершенно противоположном направлении.

С тем же напряженным выражением лица, что и раньше, он гораздо более мягкой походкой направился к окну в дальнем конце комнаты.

Дверь открылась за ним. И кто же вошел, как не Тото, с опаской осматривающий комнату. Судя по тому, как он быстро подошел к мужчине и достал из кармана сферу, он, должно быть, видел все, что сделал хозяин магазина, войдя в заднюю комнату. Слегка коснувшись плеча мужчины, который думал, что все еще стоит лицом к двери, загадочный молодой джентльмен высыпал на ладонь бусы из правой руки и пару колец из левой. "Извините, - сказал он лавочнику, - но это я заберу. Пожалуйста, передайте привет маленькой леди. До встречи!"

С этими словами Тото унесся прочь, как порыв ветра. Но даже после его ухода хозяин лавки диковинок продолжал медленно пробираться к окну, хотя мысленно он торопился к двери.

Примерно через час несколько мужчин вошли в салун с самой яркой неоновой вывеской из всех питейных заведений, выстроившихся вдоль оживленной улицы. По их свирепым глазам, выражению лиц и мощным телам было совершенно очевидно, что они занимаются опасным делом. Направляясь прямо к стойке в задней части, один из них что-то сказал бармену, который затем рукой, вытиравшей стаканы, указал на дверь далеко справа.

"Этот маленький ублюдок - ты, должно быть, шутишь", - сплюнул мужчина, говоривший с барменом, проклятия слетели с его губ, как заклинание. Когда он отшвырнул челюсть в сторону двери, остальные мужчины начали пересекать комнату с жестоким ветром наперевес. У двери стояла пара мускулистых грубиянов, похожих на телохранителей, по одному с каждой стороны, но они пропустили группу, не сказав ни слова.

Сразу за дверью находился коридор с рядом розоватых дверей на зеленой стене. Хотя не было слышно ни голосов, ни других звуков, мужчины знали, что происходит за ярко-розовыми дверями, и казалось, что они почти видят горячий, густой туман, поднимающийся от каждой двери. В Фронтире салуны нередко служили борделями.

Остановившись на секунду, они проверили номерной знак над одной из дверей, а затем вся группа направилась по коридору направо. Их целью была дверь внизу у первого прохода.

Когда до цели оставалось несколько шагов, они услышали женский голос: "Что ты делаешь?! Я же сказала тебе, что не пойду на это, паршивый извращенец!". В то же время дверь распахнулась изнутри. Вместе со сладким запахом специй из комнаты вынеслось нечто бледное: полуобнаженная женщина. Она прижимала свою одежду к передней части тела.

"Ты ублюдок!" - закричала женщина. Ее чувственное лицо превратилось в демоническую гримасу, и она взмахнула правой рукой. Что-то отлетело назад в комнату; раздался глухой стук, а затем крик боли.

"Получи, чертов извращенец!" - прорычала женщина, а затем обратилась к группе: "Прочь с дороги!".

Наблюдая за возмущенным уходом женщины, мужчины ухмылялись друг другу, а затем услышали, как кто-то сказал: "Черт, больно! Куда ты убежала, сука!".

Изрыгая проклятия и стоны, появился мощный мужчина в одних трусах. Его правая рука была прижата ко лбу, а с левой свободно свисала туфля на высоком каблуке. На его волосатой, мускулистой груди покачивался кулон из двух сцепленных колец.

"Я заплатил тебе хорошую сумму. Самое меньшее, что ты можешь сделать, это немного побаловать меня! Я схвачу твою жалкую задницу и..." В этот момент он заметил мужчин и сказал: "Какого черта вам нужно?".

"Давно не виделись, не так ли, Тото?" - с ностальгией сказал мужчина, который разговаривал с барменом... только его глаза не улыбались.

Внимательно вглядываясь в его лицо, Тото тоже расплылся в ностальгической ухмылке. "Ну, шлепни меня по заднице, если это не Перес! Это какое-то совпадение. Ты все еще работаешь бродячим телохранителем?"

"Похоже, никто из нас не изменился", - ответил Перес. "Когда я услышал о том, что случилось в антикварном магазине, я сразу понял, что это ты. Похоже, ты как всегда хорош со своим трюком".

Тото приуменьшал свои способности, когда потянулся к груди, но кулон отскочил прямо перед его рукой.

Задумчиво глядя на освободившиеся кольца, Перес решительно предложил: "Давай поговорим внутри".

Все еще потирая шею, Тото ответил: "Сначала я должен достать эту суку и..."

Но когда он попытался выйти в коридор, раздался тупой удар в солнечное сплетение. Со стоном он перевернулся на спину, и человек, который только что ударил его, грубо впихнул его обратно в дом.

Упав в центре комнаты средних размеров, Тото простонал: "Какого черта... это было?". Его адамово яблоко бешено покачивалось, пока он пытался отдышаться.

"Проверь его одежду", - приказал Перес одному из своих собратьев, наклонившись над Тото.

В комнате не было никаких украшений, кроме кровати и тумбочки - одежда Тото была разбросана на тумбочке. Над стеной, к которой была прикреплена кровать, в стеклянном окне отражались неоновые огни снаружи.

"На этот раз ты сунул свой нос в чертовски опасное место", - зловещим тоном сказал Перес. Его глаза смеялись. Хотя я не думаю, что вы когда-либо думали, что все пойдет именно так". Если бы меня не было рядом, мистер Гиллиган никогда бы не узнал о вас и о том, что это место нравится вам больше, чем три койки. Очень жаль, а?"

"Кто это, черт возьми?" спросил Тото неожиданно спокойным тоном. Очевидно, его боль утихла.

"А что, это большой босс, который всем заправляет здесь в городе. Это была серьезная ошибка - навести справки о магазине диковинок, с которым он связан. Я слышал, что с этим связано что-то невероятное. Босс совсем спятил и приказал нам схватить не только тебя, но и девушку, которая принесла это сюда, чтобы взглянуть на нее. Эй, сейчас, - предупредил Тото Перес, - не пытайся ускользнуть. Я знаю все твои уловки. Я знаю, какой ты

ты крут, но эти парни зарабатывают этим на жизнь. Ты же не хочешь, чтобы они разобрали тебя живьем, я уверен".

Сказав свое слово, Перес повернулся к торцевому столику.

"Здесь его нет", - сказал человек, рывшийся в одежде Тото. "Где ты его спрятал? В отеле?"

"Да", - ответил Тото с болезненным кивком.

"Хорошо, тогда. Мы все пойдем за ним. Но предупреждаю - если я узнаю, что ты нас обманываешь, чтобы выиграть время..." сказал Перес, поднимая угол своего плаща. Ножны с мечом висели у его ноги. Это были удобные предметы, и в зависимости от потребностей их можно было использовать для чего угодно - от разделки огненного дракона до сдирания с человека живой кожи.

"Делай, что хочешь", - сказал Тото, вставая.

"Верни ему одежду", - сказал Перес своему компаньону, добавив: "Но только после того, как вырвешь все карманы".

Через несколько секунд одежда Тото была брошена ему обратно, и он быстро надел ее. "Что случилось с девушкой?" - спросил он.

"Ты беспокоишься о ней?"

"Да. Я знаю, какой ты подонок и как ты любишь поразвлечься. Ты не очень-то легко относишься к женщинам и детям, верно?"

"Тебе придется подождать, пока мы не окажемся в подвале мистера Гиллигана, чтобы убедиться в этом, я полагаю".

"Я не против", - сказал Тото, его тело опустилось.

Поймав злобный удар плечом в живот, Перес полетел к столу.

"Ах ты, маленький ублюдок!" - зарычали остальные мужчины, хотя причина, по которой все они сразу же набросились на Тото, заключалась в том, что они знали, что он безоружен. Возможно, именно это они и имели в виду, когда нападали.

Раздался металлический звон.

Перес в оцепенении наблюдал, как его компаньоны полностью проигнорировали их движение вперед и резко развернулись всего в футе от Тото.

"Где, черт возьми, они у тебя?!" - закричал он, когда его правая рука метнулась к мечу, но тут его глаза расширились от неожиданности.

"Прямо здесь!"

Вспышка серебра, вспыхнувшая при словах Тото, ответила на оба вопроса Переса одновременно.

Врезавшись своим клинком в шею мужчины до половины, Тото выплюнул что-то изо рта, чтобы другой человек увидел, как его старый приятель упал на пол, фонтанируя кровью: пару металлических колец.

"Никогда не показывал тебе их раньше, да? Не думай, что ничего не меняется", - прочитал Тото лекцию Пересу, голова которого склонилась на одну сторону. Затем он бросился к окну, распахнул его и выпрыгнул наружу.

Он приземлился на улице вдоль левой стороны салуна - луна уже вышла. Приседая, он побежал. Сзади было скопление закусочных. Избегая их, он быстро свернул направо. Переулок был мутным. Если бы он продолжал идти прямо, то вышел бы к зернохранилищам.

Когда он приложил все силы к ногам, позади него раздался хрустящий звук. Свист. Тото превратился в статую - это было похоже на свист. Тем не менее, Тото удалось медленно повернуться.

У входа в переулок, куда он только что зашел, стояла фигура в синем, освещенная лунным светом. Он был высок и одет в плащ. На его левом бедре висел меч, рукоять и ножны были покрыты изысканной резьбой. На обеих руках были кожаные перчатки, и они естественно свисали по бокам. И все же было совершенно ясно, что в ответ на любое легкое движение они вспыхивают. Изредка встречаются такие люди. Возможно, это был один из тех, кто преследовал Тото и ждал снаружи из предосторожности?

"Что тебе от меня нужно?" воскликнул Тото, его тон был на удивление спокойным. Конечно, он тоже не вел нормальную, мирную жизнь. "Ты с ними?"

"Пойдем со мной", - сказал великолепный голос. Он был чист и свеж, как лунный свет.

"Зачем?"

"Потому что вы тот подозрительный человек, который, как я видел, выбил окно и убежал. Я отвезу вас в офис шерифа".

"Пощади меня. Да ладно, приятель. Судя по твоему виду, ты сам не более чем на шаг или два вышел из моего мира. В качестве одолжения другому парню, просто отпусти меня, хорошо?"

Ответом ему был свист.

Какое-то чувство внезапно наполнило сердце Тото. Это была та самая мелодия. И как только она полностью заполнила его уши, вспышка белого цвета прорезала живот Тото, и его тело охватила жажда убийства.

Тото каким-то образом удалось подпрыгнуть. Однако, когда он завис в воздухе, кровь распространялась от него, как дым. Когда он приземлился в пятнадцати футах от него, из его живота вывалилась гротескная масса кишок и хлынула черноватая кровь.

Тото не мог в это поверить. Расстояние между ним и человеком с клинком в правой руке должно было составлять не менее пятнадцати футов. Теперь же между ними было менее шести футов. Как его противник преодолел оставшиеся девять футов?

Что-то горячее поднялось внутри него, и, не выдержав, он закашлялся. На аллею брызнуло не только кровь. Даже покрытый темной кровью шар сохранил свой тусклый блеск, подпрыгнув один раз на земле, а затем осторожно покатился по переулку.

Сразу за шаром Тото, наконец, заметил справа от себя другой переулок, который был открыт. Однако этому новому пути не суждено было стать дорогой к спасению. Прижав его к земле со всей свирепостью своей воли к убийству, великолепный мужчина спокойно приблизился к нему с обнаженным клинком. Тото не сомневался, что любое движение сейчас приведет лишь к смертельному удару. Отчаянными глазами он смотрел на лужу крови у своих ног - пара сцепленных колец была где-то там. Он услышал свист. Когда он прекратится, наступит судьбоносный момент. Мелодия то затихала, то угасала. Кровь, казалось, вытекала из каждого дюйма Тото. А потом... ничего.

Тото поднял глаза на своего врага, но тот не смотрел на него. Его взгляд был сосредоточен на другом переулке.

Проследив за взглядом мужчины, Тото обнаружил, что теперь настала его очередь удивляться. Перед ним было лицо человека, настолько прекрасное, что оно могло заставить даже человека, охваченного адской агонией, потерять себя. Он увидел нечто более темное, чем любая обычная тьма, - тьму, обретшую человеческую форму, которая витала у входа в переулок. Видение красоты. Только так он мог это описать. Лицо под шляпой путешественника сливалось с темнотой, но если бы он смог разглядеть его, то от зависти у него перехватило бы дыхание. Возможно, это было какое-то заклинание, наложенное на него ночью, которое заставило этих двух великолепных мужчин появиться перед ним в этом узком переулке.

Вторая фигура нагнулась и подняла бусину. Он оставил себя настолько открытым для нападения, что казалось, его может зарубить даже ребенок. Взглянув на бусину, он спросил: "Это твоя?".

"Да, к сожалению", - ответил Тото. И пока он говорил, он взял лежащие на дороге кишки и начал запихивать их обратно в брюшную полость. "Видишь, кто-то дал ее мне. Знаешь, мне неприятно это делать, но у меня к тебе просьба. Мне пора бежать, но я надеялся, что ты сможешь помочь владельцу бусины. И я позволю тебе оставить это в качестве оплаты. Похоже, она действительно стоит чертовски много. Хотя должен предупредить, что позже я приду и заберу ее обратно. Вы найдете ее в подвале у подонка по имени Гиллиган. Я рассчитываю на тебя, приятель".

С этими словами Тото отпрыгнул в сторону. Хотя было неясно, в чем именно заключался секрет его физиологии, его сила была невероятной. Свистящая фигура не последовала за ним.

"Что ты будешь делать?" - спросил он. Это прозвучало так, как будто вопрос задала луна.

Ответа не последовало.

"Ты собираешься идти?"

"Посмотрим", - сказал новоприбывший, впервые отвечая на вопрос.

Свистящая фигура продолжала: "Ты выглядишь даже лучше, чем я - никогда не приходилось встречать такого человека. Более того, мне кажется, я знаю ваше имя. Охотник на вампиров Ди. Могу и я представиться. Меня зовут Глен. Я искатель знаний".

Он не получил ответа.

"И снова я хотел бы знать, собираешься ли ты идти или нет".

Очертания Ди растворились в темноте.

Глен посмотрел на небо. Темные облака закрывали луну. Затем они рассеялись, но Ди не было видно.

"Наверное, ты ушел", - пробормотал Глен низким голосом.

Через некоторое время меланхоличный свист затих в освещенной луной дали.

http://tl.rulate.ru/book/51824/1792328